

Гардон тепло попрощался с Темпестом, крепко обняв его и ободряюще похлопав по спине, прежде чем отойти в сторону.

«Покаяние, постарайся всегда слушать своего брата, хорошо?»

Сказал Гардон, нежно поглаживая ее по голове, пока говорил.

— Пенанс ответила, обнимая Гардона в тёплых объятиях. Гардон улыбнулся и обнял её в ответ, задержав в своих объятиях ещё на мгновение.

"Спасибо тебе за все, дядя".

— искренне сказал Темпест. Гардон кивнул в знак согласия, прежде чем осторожно выпустить Пенанс из своих объятий. Он отступил назад, бросив на них последний взгляд, полный гордости и любви, пока они готовились отплыть.

«Я надеюсь услышать хорошие новости, как только вы оба вернётесь».

— сказал Гардон с тёплой улыбкой. Он сжал руку в кулак и приложил её к груди, почтительно отдавая им честь. В его глазах отражались надежда и гордость, когда он простался с ними.

Темпест и Пенанс кивнули в ответ и повернулись, чтобы подняться на борт «Дредноута». Как только они собирались ступить на корабль, из лифта донеслось слабое гудение. Двери открылись, и Темпест сразу же узнал эту фигуру.

Темпест пробормотал что-то себе под нос, прищурившись, когда узнал её. Он быстро подошёл, чтобы поздороваться с ней. Приблизившись, он заметил на её лице явное недовольство. Тем временем Пенанс и Гардон, почувствовав напряжение, решили остаться в стороне и наблюдать с почтительного расстояния, не желая вмешиваться.

— Миледи? Что привело вас сюда?

— Хм, я просто хочу посмотреть, как ты уплываешь, но не приходи ко мне с плачем, если море вдруг решит потопить твой корабль во время шторма, ясно?

Фурина говорила с ноткой раздражения в голосе, но в её словах слышалась лёгкость, когда она притворялась, что угрожает Темпест.

Выражение лица Темпеста сменилось на удивлённое от слов Фурины. Он всегда считал, что Фокалорс, Гидро Архонт, обладает силой повелевать морями и может легко потопить его корабль одной лишь мыслью, если захочет.

— сказала Фурина, отворачиваясь и явно расстроенная, несмотря на попытки скрыть это от Темпест.

"Миледи? Я сделал что-то не так?"

— спросил её Темпест с явным беспокойством в голосе, пытаясь понять, что он мог сделать, чтобы расстроить Фурину.

— Нет-нет, ничего страшного, Темпест. Ты не сделала ничего плохого. С тобой всё в порядке. Не беспокойся об этом.

Фурина говорила с ноткой небрежности в голосе, её слова были слегка приправлены

сарказмом, когда она притворялась, что успокаивает Темпест.

— Миледи, вы явно говорите в саркастическом тоне. Я не уйду, пока вы не расскажете мне, пожалуйста, расскажите, что вас беспокоит.

В голосе Темпеста слышалось отчаяние, когда он пытался разобраться в ситуации.

Фурина вздохнула, прежде чем заговорить.

— Я не сержусь на тебя, Темпест, поверь мне. Отчасти я здесь для того, чтобы проводить тебя должным образом. Но в ближайшие дни или, может быть, даже завтра ты поймёшь, о какой проблеме я говорю.

Саркастичное выражение лица Фурины исчезло, и её расстроенное лицо смягчилось, озарившись искренней улыбкой.

— Я понимаю, миледи, в чём бы ни была проблема, я с ней разберусь. Уверю вас.

Темпест грациозно опустился на колени и нежно взял Фурину за руку. Мягко и почтительно поцеловав её пальцы, он попрощался с ней, и на его лице отразились искренность и сожаление.

"Хм, до свидания, Буря".

"Курьерский ястреб" прибыл, ваша светлость!"

Объявил рыцарь из «Золотой руки», глядя в подзорную трубу. Он указал на небо, где ястреб приближался к «Дредноуту».

Темпест вытянул руку, и почтовый ястреб грациозно приземлился на неё. В когтях он крепко сжимал письмо, которое Темпест осторожно взял у птицы.

Темпест вскрыл письмо, а ястреб-посланник перелетел к нему на плечо.

— Фатуи прибыли, Ваша Светлость. Они привезли с собой целый отряд агентов Фатуи, и их возглавляет дипломат по имени Егор Михайлов. В настоящее время он ведёт переговоры с директором исследовательского института Фонтейн Денисом Папином.

В письме говорилось, что оно написано Фалриком.

Темпест пробормотал что-то себе под нос, и его лицо помрачнело, когда он активировал Пиропиллюзию. Взмахнув рукой, он поджёг письмо и смотрел, как оно горит, пока от него не осталась лишь горстка пепла и тлеющей пыли.

"Что-то не так, ваша светлость?"

Сказал Роан, подходя к Темпест.

— Да, Фатуи прибыли, когда мы прибудем?

"Двадцать минут, ваша светлость".

— М-м-м, скажи капитану корабля, чтобы он прибавил скорость.

— распорядился Темпест, и в его голосе прозвучала настойчивость. Рохан понимающе кивнул и быстро направился на мостик, чтобы передать сообщение капитану.

Казалось, прошли часы, прежде чем «Дредноут» наконец прибыл в доки Исследовательского института Фонтейна. Темпест стоял на носу корабля, опираясь руками на металлические перила и глядя на Институт.

Темпест услышал позади себя голос сестры и обернулся. Она стояла рядом с Роханом и отрядом рыцарей из Золотой Руки.

Темпест заговорил, и все кивнули в знак согласия. Они сошли с корабля и направились к пирсу, где их ждал Фалрик. Его левая рука была заменена механическим протезом, а правый глаз был скрыт под повязкой, что придавало ему более грозный вид.

— Ваша светлость, рад снова вас видеть.

Сказал Фалрик, коротко склонив голову.

— Как и мы, капитан. Похоже, замена прошла успешно.

— сказал Темпест, взглянув на механическую левую руку Фалрика.

— Да, его наложила эксцентричная молодая леди по имени Хацумэ, Ваша Светлость. Хотя я по-прежнему предпочитаю свою прежнюю руку, эта справляется со своей задачей и даёт мне дополнительную силу, и я по-прежнему могу нормально использовать своё Гео-зрение.

Сказал Фалрик, с оттенком гордости поднимая свою механическую руку.

Темпест кивнул, с облегчением увидев, что раны Фалрика ничуть его не тяготят. Было ясно, что, несмотря на потерю руки и повязку на глазу, Фалрик хорошо приспособился и оставался таким же способным, как и прежде.

— Тогда давайте двигаться, Ваша Светлость, я провожу вас внутрь.

Фалрик заговорил, и Темпест понимающе кивнул. Затем он и его группа последовали за Фалриком, который повёл их к Институту.

Темпест не мог не заметить многочисленных Заводных Мекасов вокруг Института, усердно выполняющих трудоёмкие задачи и стоящих на страже.

«Люди вообще работают и живут здесь? Такое ощущение, что Мека владеют этим местом».

Пенанс сказала, кто шел рядом с Темпест.

— В основном они здесь занимаются тяжёлым трудом, Поуэнс, а исследователи думают и изобретают.

Темпест ответил своей сестре.

"Как долго мы здесь пробудем?"

«Через день или два, а может, и дольше, я поговорю с директором, чтобы узнать, могут ли они предоставить нам что-нибудь, что поможет нам в пустыне».

Темпест ответила на Покаяние.

"Вау! Посмотри на этого брата!"

Пойнс указал на испытательный полигон, где две Меки исполняли элегантный танец, плавно скользя по полированной поверхности. Зрелище было завораживающим, их синхронные движения создавали потрясающую картину изящества и точности.

Вся группа остановилась, заворожённая завораживающим выступлением Мека.

Темпест оглянулся и заметил приближающегося пожилого мужчину в сопровождении, по-видимому, его помощника. Пожилой мужчина был одет в официальную одежду, что указывало на его важную роль в Институте.

«Для нас большая честь принимать вас в Научно-исследовательском институте Фонтейн».

— сказал пожилой мужчина голосом, в котором чувствовалась тяжесть многолетнего опыта.

«Я старший техник Боссюэ, а это мой помощник Майарде. Я рад, что моё величайшее изобретение заинтересовало вас».

Затем взгляд Боссюэ снова обратился к танцующим Мекасам, и на его губах появилась гордая улыбка.

— Для меня тоже большая честь быть здесь, сэр. Как вы называете это великое изобретение?

«Это сюита «Ледяной ветер», вершина творчества Фонтейна и воплощение красоты».

— сказал Боссюэ, его голос был полон гордости, а в глазах плясали огоньки.

«В следующем месяце я размещу их в Эриннисе, рядом с Оперой Эклиз, где их завораживающий танец будет продолжать очаровывать и пленять горожан на долгие годы».

Его улыбка стала шире, когда он заговорил, а взгляд задержался на грациозных движениях Мека.

— Хм, они, кажется, больше подходят для сражений, не так ли, Ваша Светлость?

— вмешался Майарде, в его голосе слышался оттенок скептицизма.

«Хотя они и демонстрируют определённую грацию, их истинный потенциал может быть реализован в более практических, тактических целях, а не просто для развлечения».

Его взгляд переместился с Меки на Темпест, и он задумчиво нахмурился.

"При всем уважении, я не согласен".

Темпест ответил твердым, но уважительным тоном.

«Именно такие изобретения делают Фонтейн по-настоящему уникальной по сравнению с другими странами. Дело не только в функциональности, но и в том, чтобы прославлять наше творчество и мастерство. Красота и инновационность таких творений выделяют нас и способствуют формированию идентичности нашей страны».

Затем он снова обратил внимание на Боссюэ, его лицо было непроницаемым и бесстрастным.

«Сэр Боссюэ, вы действительно уловили эту суть и создали нечто поистине удивительное. Я с нетерпением жду, когда его выставят рядом с Оперой. Я уверен, что даже леди Фурина будет очарована таким впечатляющим экспонатом. Ваша работа воплощает уникальный дух и творчество Фонтена, и она обязательно произведёт неизгладимое впечатление на всех, кто её увидит».

Сказал Темпест, его восхищение было очевидным.

— Правда? Благодарю вас за добрые слова, ваша светлость. Услышать от вас такую похвалу — это то, чем я буду дорожить до конца своих дней. Вы слышали это, Майарде? Сам герцог высказался, и он даже готов поспорить, что леди Фурина будет очарована нашей работой. Это одобрение значит для меня больше, чем я могу выразить.

— сказал Боссюэ голосом, полным искренней благодарности, и Майарде разочарованно вздохнул.

— Хм? Покаяние? Я не знал, что ты взял с собой камеру.

Темпест повернулась к Пенанс, которая фотографировала номер Айсвинда.

«Дядя купил его для меня и велел сделать несколько фотографий, чтобы показать маме, когда мы вернёмся».

Пенанс ответила улыбкой и продолжила фотографировать «Ледяной ветер». Темпест, довольный её энтузиазмом, повернулся к Боссюэ и протянул руку для рукопожатия.

«Было приятно обсуждать вашу замечательную работу, сэр Боссюэ. Я с нетерпением жду будущих исполнений «Сюиты Ледяного ветра».

Боссюэ улыбнулся и пожал Темпест руку.

"С превеликим удовольствием, ваша светлость".

Вскоре после этого Темпест и его группа направились в зал для собраний. Пока они шли, вокруг них кипела бурная деятельность Научно-исследовательского института Фонтейн: техники и исследователи сновали туда-сюда, каждый был занят своими делами.

— Это абсурд, директор! В этих документах чётко указано, что программа «Призрак» принадлежит нам!

— Я же говорил тебе, Егор, что документ был подписан предыдущим герцогом. Если ты хочешь получить доступ к программе «Призрак», тебе придётся договариваться с самим Темпестом Праудмуром.

Директор Дени Папен сказал твердым тоном.

В зале для собраний Егор Михайлов и его агенты Фатуи пытались заполучить Программу Призрака из Исследовательского института Фонтейн. Однако после смерти Менгска Праудмура все его имущество, включая права на Программу Призрака, теперь принадлежит Темпест Праудмур по праву наследования. Если Егор хочет получить Программу Призрака, ему нужно, чтобы Темпест подписала необходимые документы.

— Кстати, о Темпест Праудмур, вот и он.

— сказал Денис, повернув голову ко входу, когда Темпест и его группа вошли в зал собраний.

«Я отказываюсь, программа «Призрак» по праву принадлежит Фонтейну».

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156698>